

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 36-КГ20-2
№ 2-397/2018

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

31 марта 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Горшкова В.В.,
Киселёва А.П. и Астахова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Пилипенко Ирины Владимировны к публичному акционерному обществу «Страховая компания «Росгосстрах» о взыскании страхового возмещения по кассационной жалобе Пилипенко Ирины Владимировны на постановление президиума Смоленского областного суда от 18 сентября 2019 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Астахова С.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Пилипенко И.В. обратилась в суд с исковыми требованиями к ПАО СК «Росгосстрах» о взыскании страхового возмещения, сославшись на то, что по договорам добровольного страхования транспортных средств (КАСКО), заключённым 20 апреля 2015 г. между ООО «РЕСО-Лизинг» и ПАО СК «Росгосстрах», застрахованы автомобили «BMW X5», государственный регистрационный знак [REDACTED], и «BMW X5», государственный регистрационный знак [REDACTED].

Выгодоприобретателем по данным договорам является ООО «МеталлСтрой», с которым ООО «РЕСО-Лизинг» как лизингодателем заключён договор лизинга от 22 апреля 2015 г.

26 марта 2016 г. произошёл страховой случай, в результате которого повреждены указанные выше автомобили.

13 и 14 марта 2017 г. между ООО «МеталлСтрой» и Пилипенко И.В. заключены договоры уступки требования по названным выше договорам страхования, о чём ответчику были направлены соответствующие уведомления.

18 апреля 2017 г. Пилипенко И.В. ответчику направлены телеграммы с просьбой обеспечить присутствие представителя при осмотре повреждённых автомобилей.

26 апреля 2017 г. специалистом ООО «Центр Авто Экспертизы» проведён осмотр транспортных средств, на котором присутствовал представитель ответчика, однако он окончания осмотра не дождался и от подписания акта отказался.

Согласно отчёту ООО «Центр Авто Экспертизы» стоимость восстановительного ремонта автомобилей составила 1 430 188 руб. и 1 216 000 руб. соответственно.

Заявление истца о страховой выплате от 18 июня 2017 г. ответчиком в добровольном порядке удовлетворено не было.

Определением Промышленного районного суда г. Смоленска от 6 марта 2018 г. гражданские дела № 2-397/2018 и 2-507/2018 по иску Пилипенко И.В. к ПАО СК «Росгосстрах» о взыскании страхового возмещения в отношении указанных автомобилей объединены в одно производство.

Уточнив требования, истец просила признать факт повреждения автомобилей страховым случаем и взыскать с ответчика страховое возмещение в размере 1 131 487 руб. и 1 020 780 руб. соответственно.

Решением Промышленного районного суда г. Смоленска от 12 октября 2018 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 19 февраля 2019 г., исковые требования удовлетворены.

Постановлением президиума Смоленского областного суда от 18 сентября 2019 г. данные судебные постановления отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела определением Промышленного районного суда г. Смоленска от 27 ноября 2019 г. данное дело объединено с делом по иску Пилипенко И.В. к ПАО СК «Росгосстрах» о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами.

В кассационной жалобе Пилипенко И.В. просит отменить постановление президиума Смоленского областного суда от 18 сентября 2019 г. как незаконное.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 27 февраля 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

От ПАО СК «Росгосстрах» 24 марта 2020 г. в электронном виде поступили письменные возражения на кассационную жалобу.

Лица, участвующие в деле, о месте и времени рассмотрения дела извещены, ходатайств об отложении слушания дела, в том числе от ответчика, изложившего свои доводы в письменном виде, не поступало.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, и возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судом кассационной инстанции при рассмотрении данного дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 22 апреля 2015 г. между ООО «РЕСО-Лизинг» и ООО «МеталлСтрой» заключены договоры лизинга автомобилей «BMW X5», государственный регистрационный знак [REDACTED], и «BMW X5», государственный регистрационный знак [REDACTED].

20 апреля 2015 г. ООО «РЕСО-Лизинг» и ПАО СК «Росгосстрах» заключены договоры страхования указанных транспортных средств, выгодоприобретателем по риску «ущерб» является ООО «МеталлСтрой».

В полисах страхования, выданных страховщиком, указано, что договоры страхования заключены на основании и в соответствии с Правилами добровольного страхования транспортных средств и спецтехники от 1 сентября 2008 г. № 171 (далее – Правила страхования) в редакции, действующей на дату заключения договора страхования.

Подпунктом «б» пункта 10.2.2 Приложения № 1 к названным выше Правилам страхования установлено, что страхователь обязан незамедлительно, но не позднее одного рабочего дня с момента, когда стало известно о нанесении ущерба застрахованному транспортному средству, известить об этом страховщика, в том числе по телефону.

Согласно протоколу осмотра места происшествия с фототаблицей от 27 марта 2016 г. и постановлению об отказе в возбуждении уголовного дела от 28 марта 2016 г. данные автомобили 26 марта 2016 г. были повреждены неустановленным лицом.

13 марта 2017 г. между ООО «Металлстрой» и Пилипенко И.В. заключён договор уступки требования в отношении автомобиля «BMW X5», государственный регистрационный знак [REDACTED], а 14 марта 2017 г. – в

отношении автомобиля «BMW X5», государственный регистрационный знак [REDACTED].

18 апреля 2017 г. Пилипенко И.В. в адрес ПАО СК «Росгосстрах» направлены телеграммы с просьбой обеспечить присутствие представителя при осмотре повреждённых автомобилей.

Согласно акту осмотра транспортного средства от 26 апреля 2017 г. представитель ПАО СК «Росгосстрах» не дождался окончания осмотра транспортных средств, от подписи отказался.

В соответствии с отчётами об оценке от 27 апреля 2017 г. стоимость устранения дефектов автомобиля «BMW X5», государственный регистрационный знак [REDACTED], с учётом износа – 1 299 967,57 руб., без учёта износа – 1 491 612,88 руб., автомобиля «BMW X5», государственный регистрационный знак [REDACTED], с учётом износа – 1 106 124,24 руб., без учёта износа – 1 270 875,68 руб.

18 июня 2017 г. Пилипенко И.В. направила в ПАО СК «Росгосстрах» заявления о страховой выплате с приложением отчётов.

Согласно ответам ПАО СК «Росгосстрах» от 26 июня и 25 июля 2017 г. определить причину и размер ущерба не представляется возможным, поскольку транспортные средства не представлены на осмотр представителю ПАО СК «Росгосстрах». В этом же в ответе указано, что риск наступления события, в результате которого были повреждены транспортные средства, договором страхования не предусмотрен и квалифицировать его как страховой случай невозможно.

Определением Промышленного районного суда г. Смоленска от 9 апреля 2018 г. по ходатайству ответчика назначена судебная оценочно-техническая экспертиза, производство которой поручено экспертам ООО «Независимая оценка собственности «Лидер».

Согласно заключению экспертов от 18 июля 2018 г. после повреждений, полученных 26 марта 2016 г., стоимость восстановительного ремонта автомобиля «BMW X5», государственный регистрационный знак [REDACTED], без учёта износа деталей составила 1 281 535,47 руб., с учётом износа – 1 131 478,08 руб., автомобиля «BMW X5», государственный регистрационный знак [REDACTED], без учёта износа – 1 164 678,18 руб., с учётом износа – 1 020 780,86 руб.

Удовлетворяя искивые требования Пилипенко И.В., суд первой инстанции, оценив представленные доказательства, в том числе заключение экспертов, установил факт наступления страхового случая, а также определил размер причинённого ущерба.

При этом суд указал на отсутствие оснований для освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения в соответствии со статьёй 961 Гражданского кодекса Российской Федерации, признал необоснованным довод ответчика об уклонении истца от представления автомобилей страховщику для осмотра и установил факт неисполнения страховщиком обязанности организовать по заявлению выгодоприобретателя осмотр повреждённых транспортных средств.

С такими выводами согласился и суд апелляционной инстанции.

Отменяя вступившие в силу судебные постановления и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, президиум Смоленского областного суда указал, что судом не установлено, был ли ответчик своевременно уведомлен о наступлении страхового случая, каковы причины несвоевременного уведомления страховщика, а также имелась ли у страховщика возможность достоверно установить факт наступления страхового события и действительную стоимость причинённого ущерба.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что президиумом Смоленского областного суда существенно нарушены нормы процессуального права.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке в соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (здесь и далее нормы приведены в редакции, действующей на момент рассмотрения кассационной жалобы президиумом Смоленского областного суда) являются лишь существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Согласно пунктам 7 и 8 части 1 статьи 388 данного кодекса в постановлении или определении суда кассационной инстанции должны быть указаны выводы суда по результатам рассмотрения кассационных жалобы, представления, а также мотивы, по которым суд пришёл к своим выводам, и ссылка на законы, которыми суд руководствовался.

В соответствии с частью 2 статьи 390 этого же кодекса при рассмотрении дела в кассационном порядке суд проверяет правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права судами, рассматривавшими дело, в пределах доводов кассационных жалобы, представления. В интересах законности суд кассационной инстанции вправе выйти за пределы доводов кассационных жалобы, представления. При этом суд кассационной инстанции не вправе проверять законность судебных постановлений в той части, в которой они не обжалуются, а также законность судебных постановлений, которые не обжалуются.

Суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предпринимать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела.

Как неоднократно указывалось Конституционным Судом Российской Федерации, положения абзаца второй части 2 статьи 390 Гражданского

процессуального кодекса Российской Федерации, находясь в системной связи с другими положениями главы 41 данного кодекса, регламентирующими производство в суде кассационной инстанции, предоставляют суду кассационной инстанции при проверке судебных постановлений право оценивать лишь правильность применения нижестоящими судами норм материального и процессуального права и не позволяют ему непосредственно исследовать доказательства и устанавливать фактические обстоятельства дела, подменяя тем самым суды первой и второй инстанций, которые самостоятельно исследуют и оценивают доказательства, устанавливают фактические обстоятельства дела на основе принципов состязательности, равноправия сторон и непосредственности судебного разбирательства. Основания пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений не должны открывать возможность такого пересмотра лишь с целью исправления судебных ошибок, подлежащих устранению в обычных (ординарных) судебных процедурах проверки судебных постановлений, не вступивших в законную силу; основанием для отмены или изменения судебного постановления нижестоящего суда не может быть единственно другая точка зрения суда вышестоящей инстанции на то, как должно быть разрешено дело; основания для отмены или изменения вступивших в законную силу судебных постановлений должны отвечать конституционно значимым целям и в соответствии с принципом соразмерности не нарушать баланс справедливости судебного решения и его стабильности (постановление от 5 февраля 2007 г. № 2-П, определения от 25 января 2012 года № 96-О-О, от 24 июня 2014 года № 1393-О, от 19 декабря 2017 года № 3048-О, от 30 сентября 2019 г. № 2582-О и др.)

В соответствии с пунктом 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 г. № 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» при рассмотрении кассационных жалобы, представления суд кассационной инстанции проверяет только законность судебных постановлений, то есть правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права (часть 2 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В пункте 24 данного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации разъяснено, что при рассмотрении кассационных жалобы, представления с делом суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими, а также исследовать новые доказательства (часть 2 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Вместе с тем, если судом кассационной инстанции будет установлено, что судами первой и (или) апелляционной инстанций допущены нарушения норм

процессуального права при исследовании и оценке доказательств, приведшие к судебной ошибке существенного и непреодолимого характера (например, судебное постановление в нарушение требований статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основано на недопустимых доказательствах), суд учитывает эти обстоятельства при вынесении кассационного постановления (определения).

В нарушение приведённых выше положений процессуального закона и актов их толкования, президиум Смоленского областного суда как суд кассационной инстанции, отменяя вступившие в силу судебные постановления и направляя дело на новое рассмотрение, фактически предложил повторно переоценить те же самые доказательства и обстоятельства, которым уже была дана оценка судами первой и апелляционной инстанций.

Так, в соответствии со статьёй 961 Гражданского кодекса Российской Федерации, на которую сослался президиум Смоленского областного суда, страхователь по договору имущественного страхования после того, как ему стало известно о наступлении страхового случая, обязан незамедлительно уведомить о его наступлении страховщика или его представителя. Если договором предусмотрен срок и (или) способ уведомления, оно должно быть сделано в условленный срок и указанным в договоре способом.

Такая же обязанность лежит на выгодоприобретателе, которому известно о заключении договора страхования в его пользу, если он намерен воспользоваться правом на страховое возмещение (пункт 1).

Неисполнение обязанности, предусмотренной пунктом 1 данной статьи, даёт страховщику право отказать в выплате страхового возмещения, если не будет доказано, что страховщик своевременно узнал о наступлении страхового случая либо что отсутствие у страховщика сведений об этом не могло сказаться на его обязанности выплатить страховое возмещение (пункт 2).

В пункте 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» разъяснено, что статьёй 961 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрена обязанность страхователя (выгодоприобретателя) уведомить страховщика о наступлении страхового случая в порядке и сроки, которые установлены договором.

Следует иметь в виду, что на страхователя возлагается обязанность лишь по уведомлению о наступлении страхового случая определённым способом и в определённые сроки. Обязанность по представлению одновременно с этим уведомлением всех необходимых документов на страхователя (выгодоприобретателя) законом не возлагается.

При этом страхователь или выгодоприобретатель имеет возможность оспорить отказ страховщика в выплате страхового возмещения, предъявив доказательства того, что страховщик своевременно узнал о наступлении страхового случая либо что отсутствие у страховщика сведений об этом не

повлияло на его возможность определить, действительно ли имел место страховой случай и какова сумма причинённого ущерба (пункт 2 статьи 961 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из приведённых норм материального права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что нарушение установленного договором срока извещения страховщика о страховом случае влечёт для страхователя или выгодоприобретателя риск не установления факта страхового случая и обстоятельств, необходимых для осуществления страхового возмещения, однако безусловным основанием для лишения права на страховое возмещение не является.

Исследовав и оценив доказательства, суды первой и апелляционной инстанций по настоящему делу пришли к выводу об отсутствии оснований для освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения на основании пункта 2 статьи 961 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку представленные истцом сведения позволяют установить факт страхового случая и размер ущерба, в то время как страховщик уклонился от исполнения своей обязанности по организации осмотра повреждённых транспортных средств.

Такие выводы судов положениям статьи 961 Гражданского кодекса Российской Федерации и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации не противоречат.

Обстоятельства дела исследовались и оценивались судами первой и апелляционной инстанций применительно именно к этой норме материального закона, а также к указанным выше Правилам страхования, утверждённым страховщиком на момент заключения договоров страхования.

Каких-либо выводов о неправильном применении судами первой и апелляционной инстанций положений статьи 961 Гражданского кодекса Российской Федерации либо о нарушении судами норм процессуального права при исследовании и оценке доказательств президиумом Смоленского областного суда сделано не было.

В постановлении суда кассационной инстанции содержится лишь довод о необходимости оценки обстоятельств извещения страховщика о страховом случае, а именно о своевременности извещения, что по существу уже было сделано судами первой и апелляционной инстанций при применении положений статьи 961 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Выводы судов первой и апелляционной инстанций о том, что страховой случай имел место, и о размере причинённого ущерба президиумом Смоленского областного суда под сомнение не поставлены.

С учётом изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении данного дела президиумом Смоленского областного суда допущены существенные нарушения норм процессуального права, определяющие полномочия суда кассационной инстанции, которые не могут быть устранены

без отмены обжалуемого судебного постановления и без нового рассмотрения дела в том же суде кассационной инстанции.

В связи с отменой данного кассационного постановления, которым дело было направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции, а также в связи с наличием вступивших в силу судебных постановлений по делу по иску Пилипенко И.В. о взыскании страхового возмещения, подлежит отмене также и последующее определение суда первой инстанции об объединении настоящего дела в одно производство с делом по иску Пилипенко И.В. о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами.

Руководствуясь статьями 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление президиума Смоленского областного суда от 18 сентября 2019 г. и определение Промышленного районного суда г. Смоленска от 27 ноября 2019 г. об объединении гражданских дел отменить, дело по иску Пилипенко Ирины Владимировны к публичному акционерному обществу «Страховая компания «Росгосстрах» о взыскании страхового возмещения направить на новое кассационное рассмотрение в президиум Смоленского областного суда.

Председательствующий

Судьи